

УДК 341.24

Алексей СИНДЕЕВ

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА? ИРАКО-СИРИЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ БУНДЕСВЕРА В 2018 г.

***Аннотация.** Известно, что бундесвер является «парламентской армией»: его использование невозможно без согласия бундестага. В последнее время в печатных и электронных СМИ появляется немало сообщений о проблемах с техническим оснащением бундесвера. При этом вопросы содержательного наполнения, изменения действующих и новых мандатов, их сравнения друг с другом не привлекают внимание. В самом бундестаге обсуждение столь сложной материи превращается в рутину и занимает минимальное время. На примере одного из четырёх принятых в марте 2018 г. мандатов автор попытался показать, какие информативные возможности открывает более детальный анализ. Вопросы, поставленные в конце материала, могут быть полезны при дальнейшем изучении участия бундесвера в развитии структур безопасности в НАТО и в ЕС.*

***Ключевые слова:** бундесвер, бундестаг, мандат, Ирак, Сирия, Евросоюз, НАТО.*

Официальная позиция

7 марта 2018 г. правительство Германии приняло решение об изменении мандата использования бундесвера в Ираке и в Сирии¹. Если раньше осуществлялись две отдельные операции в каждой из стран региона, то теперь для ФРГ речь пошла о единой ирако-сирийской операции. Согласно позиции правительства она полностью соответствует нормам международного права, в частности резолюции 2249 (2015) Совета безопасности ООН, в которой содержится призыв к государствам-членам, «принимать все необходимые меры на контролируемых ИГИЛ... территориях в Сирии и Ираке, действуя при этом в соответствии с международным правом, в частности с Уставом Организации Объединённых Наций... удвоить и координировать свои усилия по предупреждению и пресечению террористических актов»².

Несмотря на декларируемую убеждённость в юридической правоте, дополнительная легитимация для направления немецких солдат и офицеров в прежние операции и для согласия на нынешний мандат были всё же необходимы, поскольку ст. 24 п. 2 конституции страны допускает участие бундесвера в операциях по поддержанию мира и соответствующее ограничение прав федерации только в системе коллективной безопасности, т.е. на основе межгосударственных обязательств в рамках полномочий признанных международных и наднациональных

© Синдеев Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИЕ РАН. Адрес: 125993, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: a_sin74@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018166172>

¹ Antrag der Bundesregierung Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte zur nachhaltigen Bekämpfung des IS-Terrors und zur umfassenden Stabilisierung Iraks. Berlin, 2018. 15 S.

² Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7565-м заседании 20 ноября 2015.

организаций и объединений. Этим объясняются поддержка, оказанная немцами Соединённым Штатам в работе по расширению состава руководимой американцами коалиции и включению в неё, к примеру, Лиги арабских государств и Интерпола, а также вынужденные уступки в вопросе присоединения НАТО и ограниченного участия ЕС.

Отсутствие соответствующего решения Совбеза ООН и согласия сирийского правительства доказывает, что и теперешнее участие бундесвера в ирако-сирийской операции не соответствует нормам международного права и, как следует из той же резолюции 2249 (2015), вступает в противоречие с «уважением суверенитета, территориальной целостности, независимости и единства всех государств». По вполне понятным причинам союзнические интересы играют большую роль, чем нормы международного права и собственная конституция. Для того, чтобы на новом этапе сирийского урегулирования не допустить возможных правовых коллизий, федеральное правительство запросило одобрения бундестага на общую ирако-сирийскую операцию; иракская часть операции, вне сомнения, является более юридически защищённой, т.к. проводится с согласия иракского правительства.

В целях обеспечения «борьбы с ИГ в Сирии и в Ираке и поддержки международной антиигиловской коалиции», записано в правительственном проекте мандата, бундесвер должен: осуществлять разведку; (до)заправку в воздухе; «контроль за ситуацией на море и в воздухе, в том числе в разведполётах НАТО» с использованием авиационного комплекса радиобнаружения и наведения¹; участвовать в «обмене и сопоставлении ситуативной информации с иными участниками международной антиигиловской коалиции»; гарантировать «выполнение задач, связанных со связью, консультациями и поддержкой, в отношении штабов мультинациональных партнёров и в рамках международной антиигиловской коалиции»; реализовывать «задачи по руководству, связи, защите и поддержке проведения операции немецких сил, а при необходимости по спасению и возвращению находящегося в окружении персонала»; проводить «специализированные военные учебные курсы (с акцентом на обучение инструкторов) и меры по формированию компетенций регулярных иракских вооружённых сил и подразделений безопасности с фокусом на центральноиракские вооружённые силы²»; работать над «задачами по координации, консультации и поддержке в отношении иракских правительственных учреждений, регулярных иракских вооружённых сил и подразделений безопасности с особым вниманием на центральноиракские вооружённые силы и штабы мультинациональных партнёров»; осуществлять «консультативную поддержку международных партнёров в рамках формирования компетенций и ... консультационных и координационных задач в Ираке»; выполнять «санитарные задачи»; «координационные и руководящие функции в учебно-координационном центре Иракского Курдистана, включая и логистику, до конца июня 2018 г.».

Предусматривалось, что благодаря продолжению военного участия бундесвера будут созданы «предпосылки для восстановления страны (Ирака. – А.С.) и возвращения гражданского населения в разрушенные города, к примеру в Мосул».

¹ Необходимо отметить, что полёты предполагается продолжать только над территорией Ирака, в воздушном пространстве стран НАТО и в международном воздушном пространстве.

² Эти компетенции должны быть связаны с защитой от атомного, биологического и химического оружия, санитарной службой, снабжением и разминированием.

Срок нового мандата должен действовать до 31 октября 2018 г.

По мнению разработчиков мандата, завершается «поддержка формирования базовых компетенций иракских вооружённых сил и подразделений безопасности», поэтому в настоящее время востребовано обучение, организуемое мобильными группами бундесвера с учётом запросов иракской стороны. В то же время в обосновании мандата содержится указание на среднесрочную перспективу, а, следовательно, приходится ожидать появления дополнительных задач, с которыми придётся столкнуться бундесверу. «В перспективе будет оформляться потребность в поддержке мер по стабилизации освобождённых от ИГ областей, а также формирование компетенций в Ираке», – записано в тексте документа. В общей сложности Министерство обороны Германии должно было получить право использовать в ирако-сирийской операции до 800 военнослужащих.

15 марта 2018 г. бундестаг обсудил проект мандата в первом чтении и переадресовал его для дальнейшего изучения в комитет по международным делам, который на основании действующего регламента с 16 марта по 20 марта провёл согласование и с другими комитетами. Правительственное большинство во всех задействованных комитетах бундестага рекомендовало одобрить проект.

Следует напомнить, что Германии важно демонстрировать единство целей в военных и гуманитарных сферах. Поэтому федеральное правительство до объединения мандатов предоставило Ираку кредит в размере 500 млн евро «для стабилизации в освобождённых от ИГ областях» и объявило в феврале 2018 г. на конференции в Кувейте о дополнительном (трёхсотмиллионном) взносе в восстановление страны. Последнее с учётом того, что Ирак с 2014 г. получил от ФРГ более 1 млрд евро. Что касается Сирии, то 4 апреля 2017 г. правительство Германии пообещало выделить ещё около 1,2 млрд евро. При этом речь идёт, главным образом, о помощи сирийским беженцам, размещённым в соседних с Сирией государствах. Сотрудничество в восстановлении Сирии ставится ФРГ в зависимость от будущего Б. Асада и его правительства.

Депутатская разногласица

Обычно в преддверии обсуждения продления мандата, в данном случае – его изменения, организуются поездки депутатов в места дислокации бундесвера. Не стали делать исключения и в этот раз. Депутаты всех фракций, кроме «Альтернативы для Германии» (АдГ), отправились в Ирак. Они познакомились и с тем, как вооружённые формирования запрещённого в России ИГ способны, используя беспилотник, превратить легковую машину в дистанционно управляемый мини-танк. Стоимость подобного дистанционного переоснащения составляет не более 30 евро.

22 марта 2018 г. на заседании бундестага мандат был одобрен голосами «большой коалиции»; против выступили «зелёные», партия «Левая», АдГ; либералы воздержались¹. Значительную часть прошедшей дискуссии едва ли можно назвать логичной, конструктивной и деловой. С. Мёллер (СДПГ) подчеркнула высокую оценку военнослужащими бундесвера выполняемых ими задач в Ираке. По её мнению, курды также ценят оказываемую Германией

¹ См.: Deutscher Bundestag; Stenografischer Bericht, 23. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 22. März 2018. S. 2062-2071.
Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4

помощь. Относительно участия немецких фирм в восстановлении Ирака С. Мёллер заметила: «Возможность сопровождать страну в процессе стабилизации в этом регионе... мы не должны оставить неиспользованной».

Другой социал-демократ Т. Хичлер заявил: «Если международное сообщество не вмешалось бы, то это привело бы к геноциду. Сегодня ИГ в военном плане в основном побеждено. Операция международной коалиции была успешной». Однако успех, достигнутый в борьбе против запрещённого в России ИГ, не означает, с точки зрения Т. Хичлера, успеха всего дела, поскольку «Иран и Саудовская Аравия борются за господство на Среднем Востоке. Турция, нарушая международное право, ведёт борьбу против курдов в Сирии и планирует нечто похожее в Ираке. Ираку нужна стабильность и восстановление. Это делает необходимым комплексный подход с дипломатией и с помощью развивающимся странам, с гражданской и военной составляющей».

Т. Фрай (ХДС/ХСС) остановился на изменении тактики террористов: «На примере Киркука очень хорошо можно увидеть, что означает трансформация от территориально закреплённого террористического режима к террористической подпольной организации. После ухода пешмерга там образовался вакуум безопасности, который центральные иракские силы безопасности не смогли ликвидировать».

Оппозиционные партии критиковали недоработанность и противоречия правительственной позиции. Р. Лукасен (АдГ) указал на недостаточную информацию о том, «как правительство хочет стабилизировать иракское государство». Не устроило его и отсутствие точных данных о численном составе направляемых в Ирак немецких военнослужащих и о планируемом количестве обучаемых ими лиц.

А. граф Ламбсдорф (СвДП) расширил список претензий к мандату. «Как соотносится национальный вклад Германии, – спрашивал он, – с одновременно оформляющейся и содержательно идентичной миссией, которую как раз разрабатывает НАТО и которая в июле 2018 г. должна быть принята на саммите?... Как выглядит наш национальный вклад в деталях?». Присоединение сил народной мобилизации к регулярной иракской армии не исключает для него возможное нежелательное обучение бундесвером представителей бывших отрядов шиитской милиции, поддерживаемых Ираном.

Д-р Т. Линднер («зелёные») был более категоричен. «Стратегия и цели, стоящие за этим мандатом, – утверждал он, – довольно не ясны... Укрепление потенциала может быть только одним из многих фрагментов... Какую цель мы хотим достичь? Каковы промежуточные шаги? На основании чего мы проведём мониторинг подобной операции?». Создание коалиции согласных не означает, по его мнению, требуемую конституцией систему коллективной безопасности¹.

Вопросы остаются без ответа

На первый взгляд, описанное выше является рядовым обсуждением ставшего уже обы-

¹ Ср. в этом контексте: Hoffmann G. Die Legitimierung des deutschen Syrien-Einsatzes: politischer Diskurs und Medienresonanz 2015. Berlin: Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2018.

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4

денным вопроса¹. В отношении обыденности военных операций, к сожалению, едва ли имеет смысл спорить. Однако внимательное изучение материала позволяет сделать ряд любопытных наблюдений:

1. Участие бундесвера в военных операциях без мандата Совбеза ООН вступает в противоречие не только с международным правом, но и с конституцией страны. С целью скрыть от общественности данное противоречие немецкие политики вынуждены изменять мандат, прибегать к морализации, которая не всегда полезна для решения сложных проблем, и участвовать в поддержании образа врага. Кстати, даже ограниченное по времени сотрудничество федерального правительства с правительством Б. Асада будет де-факто означать и признание нелегитимности собственной позиции, дополнительные трудности в последующем использовании в отношении других стран аргумента борьбы за сохранение международного правового стандарта;

2. Успех реализации стратегических целей Германии, если рассматривать их только в рамках проамериканской коалиции, в этом регионе довольно туманен. 12 мая 2018 г. в Ираке пройдут парламентские выборы. Мандат на ирако-сирийскую операцию продлён до конца октября. Едва ли кто-то в правительстве Германии, если там не обладают достоверной информацией об управляемости иракским избирательным процессом, может спрогнозировать ситуацию дальнейших действий, если победит «разрушитель Аль-Малики», а не «интегратор Аль-Абади». Предположу, что присутствие бундесвера в Ираке и в Сирии среди прочего призвано хоть частично сдерживать давление со стороны США в отношении повышения национального военного бюджета;

3. До сих пор в экспертном сообществе существует мнение, что парламентский характер бундесвера затрудняет его участие в различных операциях. То, что это во многом не так, видно на примере обсуждения ирако-сирийской операции. Правительственные круги научились обходить конституционные преграды. Достаточно прописать как можно больше требуемых функций, избежать конкретики, и на период действия мандата возможны практически любые операции. Проблема, таким образом, заключается только в том, как организовать быстрое получение согласия бундестага, но и её решение с учётом нарабатываемых прецедентов не составит со временем особого труда. По не вполне понятным причинам, немецких парламентариев уже сейчас не интересует то, почему для НАТО важно нахождение небольшой группировки бундесвера на ирако-сирийской границе (одно из официальных обоснований изменения правительственного мандата);

4. Попытаемся создать некую воображаемую ситуацию. Максимально возможное количество военнослужащих ограничено 800-ми человек. Предположим, что 100 из них будут задействованы в разведполётах, а ещё около 300 – в иных операциях, в том числе и по защите инструкторов, тогда остаётся 400 инструкторов, работающих в командах по 4-5 человек. В этом случае может быть образовано не менее 80 команд. Если каждая из команд обучит в течение месяца 10 человек, то с мая по сентябрь (апрель/октябрь – подготовка и свёртывание операции) обучение пройдут, к примеру, 4000 человек. Нужны ли в таком количестве в Ира-

¹ Ср.: Stoiber E., Hombach B. (Hg). *Europa in der Krise – Vom Traum zum Feindbild?* Marburg: Tectum Verlag, 2017.

ке и в Сирии инструкторы-минёры, инструкторы по защите от химических и биологических атак и военные санитары? Качественное освоение последней профессии невозможно даже в течение всего срока действия мандата. Что касается минёров, то перспективная потребность в них в условиях стабилизации ситуации, о которой говорили депутаты правящей коалиции, не особо велика. Последнее касается и химзащиты. Раскручивание вообразяемой ситуации как в сторону увеличения, так и уменьшения её численного результата, изменения параметров участия в разведполётах и прогнозирования минимального количества отправляемых военнослужащих заставляет задать ещё больше вопросов, правдоподобными ответами на которые, с моей точки зрения, являются два предположения: либо это классическая операция прикрития, либо обучение будет направлено не только на разминирование, химзащиту и военную санитарную. За что тогда, несмотря на многочисленные противоречия, проголосовали депутаты «большой коалиции»? И почему воздержались, а не выступили против либералы? Понимают ли депутаты суть мандата на новом этапе сирийского урегулирования? Количество прописанных в мандате разведывательских, координационных и управленческих функций служит дополнительным обоснованием верности сомнений. Ситуация ещё больше запутается, если принять во внимание курдскую составляющую ирако-сирийской операции. Способен ли бундесвер вообще выполнить поставленную перед ним миссию в Ираке и в Сирии?

Список литературы

Данилов Д.А. Европейская безопасность: новые военно-политические реалии. Европа XXI века: новые вызовы и риски. Под общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Фёдорова. М.; СПб., Нестор-История, 2017. С. 526-550.

Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 2018. 49 S.

Gronimus A. Die Beteiligungsrechte der Vertrauenspersonen in der Bundeswehr: Kommentar zum SBG 2016 und zur SBGWV 2017. Regensburg: Walhalla, 2018. 1287 S.

Hoffmann G. Die Legitimierung des deutschen Syrien-Einsatzes: politischer Diskurs und Medienresonanz 2015. Berlin: Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2018. 152 S.

Stoiber E., Hombach B. (Hg). Europa in der Krise – Vom Traum zum Feindbild? Marburg: Tectum Verlag, 2017. 218 S.

References

Danilov D.A. Evropeiskaya bezopasnost': novye voenno-politicheskie realii. Evropa XXI veka: novye vyzovy i riski. Pod obshch. red. Al.A. Gromyko i V.P. Fedorova. M.; SPb, Nestor-Istoriya, 2017. S. 526-550.

Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 2018. 49 S.

Gronimus A. Die Beteiligungsrechte der Vertrauenspersonen in der Bundeswehr: Kommentar zum SBG 2016 und zur SBGWV 2017. Regensburg: Walhalla, 2018. 1287 S.

Hoffmann G. Die Legitimierung des deutschen Syrien-Einsatzes: politischer Diskurs und

Medienresonanz 2015. Berlin: Frank & Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2018. 152 S.
Stoiber E., Hombach B. (Hg). Europa in der Krise – Vom Traum zum Feindbild? Marburg: Tectum Verlag, 2017. 218 S.

Mission Possible? Iraq-Syrian operation of the Bundeswehr in 2018

Author. Sindeev Alexey. PhD (History), Professor of Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Department of European Security, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: a_sin74@mail.ru.

Abstract. It is known that the Bundeswehr is a parliamentary army: its use is impossible without the consent of the Bundestag. Recently, in the print and electronic media there have been many reports about problems with the technical equipment of the Bundeswehr. At the same time, issues of content filling, changes in existing and new mandates, their comparison with each other do not attract the attention of either journalists or the public. In the Bundestag itself, the discussion of such complex matter turns into a routine and takes minimal time. By the example of one of the four mandates accepted in March 2018, the author tries to show what informative possibilities opens up a more detailed analysis. The questions posed at the end of the material can be useful for further study of the participation of the Bundeswehr in the development of NATO and the EU security structures.

Key words: Bundeswehr, Bundestag, mandate, Iraq, Syria, European Union, NATO.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018166172>